

БЕОВУЛЬФ

Глава первая

ЗЛЫЕ ВЕСТИ ИЗ-ЗА МОРЯ

В обширном пиршественном зале короля геатов* Хигеляка чадили смоляные факелы и жарко пылали толстые поленья в очаге. В зале было душно. На дворе растеплело, снег сделался рыхлым, а из-под него уже пробивались тоненькие, тихо звенящие ручейки. Однако дрова подбрасывать в очаг не переставали, и лбы сидящих за трапезой воинов покрывались испариной. Хмельной медовый напиток беспрестанно подливался в оправленные серебром рога. В дальнем углу четыре огромных пса не сводили глаз с пирующих и напряженно ждали, когда кто-нибудь бросит им недоглоданный мосол. Трапеза подходила к концу. Король откинулся на резную спинку своего высокого кресла.

— Уж не заснул ли наш королевский бард Ангельм? — спросил он зычным голосом. — Так разбудите его, а он пусть разбудит звуки своей лютни** да потешит нас песнопениями!

В это самое мгновение высокий и тонкий Ангельм как раз и вошел в зал, держа в руках неразлучную лютню, поклонился королю, но не униженно, а с достоинством. Вторым поклоном

---

* Ге а́ ты — скандинавское племя, жившее на юге Швеции.

** Л ю́ т н я — старинный струнный щипковый инструмент.

бард приветствовал всех остальных сидевших за столом. Его ясный взор взметнулся к небу, голос зазвучал звонко и чисто: Ангелым запел один из гимнов, принятых в первые века христианства:

Вспомним про наше начало начал,
Как Великий Творец всего сущего
Создал землю, и эти поля и леса,
И воды просторных морей...
И подарил небесам
Гордое солнце и ясный месяц,
И земные просторы
Украшил лесной бахромой,
И наградил все древесные листья
Трепетом жизни.

Этот взлетающий к небесам голос, эти новые, еще малознакомые, но такие привлекательно-таинственные слова как бы очищали души слушателей, освобождали их от груза грубого, примитивного и жестокого язычества.

Но прежние представления оставляли умы и души медленно, сопротивлялись, как вросшие в землю корни столетних дубов...

Вдруг неожиданно песня прервалась, послышался какой-то шум у дверей, слуги ввели гостей. Они явно были чужеземцами, приплывшими в страну геатов сразу же после того, как море очистилось ото льда. Тот, что постарше, был скорее всего их капитаном; его сопровождали еще полдюжины моряков. Нахмурившийся было Хигеляк, готовый наказать того, кто помешал ему слушать барда, гостеприимно поднялся со своего сидения

навстречу пришельцам. Он усадил их рядом с собой, движением руки приказав освободить место за столом. Рога были вновь наполнены медом, слуги внесли круглые подносы, на которых горой высились огромные куски дичины, зажаренной на углях.

А Ангельм все перебирал и перебирал тонкими пальцами струны своей лютни. И песня его все звучала и звучала под то стихающий, то вновь нарастающий шум застольной беседы.

...И Всемогущий изгнал демонов,
Наказывая их за смерть Авеля.
И не все они, каиново отродье,
Поселились в аду.
А часть из них осела на земле,
Попряталась в лесах и болотах,
Приняв разные формы зла,
Сделавшись чудищами,
И гоблинами*, и злобными великанами
Вопреки светлой воле Господа...

— О! — воскликнул, прерывая певца, тот, что казался капитаном прибывших моряков. — Хигеляк, славный король геатов! Твой мудрый бард коснулся в своем песнопении именно того, с чем мы прибыли в твою страну. Выслушай наш странный и печальный рассказ.

Говоривший устремил пристальный, зоркий взгляд бывалого моряка на Хигеляка и голосом

---

* Г ó б л и н — сказочное злобное существо в германской мифологии.

грустным и взволнованным начал свое повествование.

— Слушайте меня, великий Хигеляк и все доблестное воинство! Вы, конечно, знаете о могущественных королях датчан, что в былые времена добывали победу всего несколькими взмахами своих острых мечей! А в недавние времена Хродгар, взойдя на датский престол, покрыл славой свое королевство. И молодые парни все захотели служить в его войске, и так велика сделалась королевская рать, что решил он построить невиданный доселе пиршественный зал, чтобы мог этот зал вместить все доблестное воинство. Чтобы они, все вместе, могли праздновать свои победы, наполнив оправленные в серебро и золото рога, вспоминать свои ратные подвиги и привечать гостей, сколько бы их ни приплыло к датским берегам. И так огромен и великолепен этот зал, что нет ему в мире равных. Он даже, осмелюсь сказать, богаче и роскошнее, чем тот, где принимает нас сегодня радушный хозяин, господин наш, король Хигеляк. Король Хродгар над парадным входом прибил позолоченные рога могучего оленя и свой пиршественный зал назвал «Хеорот», что на нашем языке означает «Олень».

Сопровождавшие капитана мореплаватели согласно покивали головами, а тот продолжал свой рассказ, и невыразимая печаль звучала в его голосе:

— Но увы! Лучше бы крышей ему послужила раскидистая сосна, а столом пень от старого дуба, лучше бы стены, защищающие его от морских ветров, были сплетены из простых ивовых прутьев...

В это время предупредительный слуга подошел и вновь наполнил рог говорившего медовым вином. Капитан отхлебнул из рога, но, не допив, глубоко задумался, продолжая держать его в руках.

— Почему же это? — спросил Хигеляк. — Разве обрушилась крыша этого прекрасного сооружения или случился пожар?

— Ничего этого не случилось, король Хигеляк, — покачав головой, ответил капитан.

— Ну и слава Всевышнему! — отозвался король.

— Ты слышал, о чем пел твой бард? — отозвался капитан. — Зло прячется по темным углам и оврагам, в лесной глухомани и на дне зыбких болот.

— Ну и... — поторопил его Хигеляк, перестав улыбаться и устремив пристальный взор на капитана.

— И вот что скажу я тебе, славный король гетатов. Даже королю в его веселье надо об этом помнить и остережться того, кто может в ночной черноте услышать радостный смех и победные гимны пирующих.

— Кто может услышать? — переспросил Хигеляк, и все сидящие за столом примолкли, словно прислушиваясь.

Однако снаружи не доносилось никаких звуков, кроме рокота разбуженных теплым весенним ветром волн.

— Ты хочешь знать, кто услышал? — вскочив с места, чуть ли не прокричал капитан. — Грендель! Грендель — ночное чудище, человек-волк,

Грендель — приносящий смерть. Таится он в самых глубинах прибрежных болот. Там он дремлет в зловонной гнилой темноте и смотрит свои темные, злые сны. Но звуки лютни, радостный смех и заздравные песни потревожили его сон. Нет для него ничего досаднее человеческой радости. Потому что убийца радости он по сути своей. Побрел он туда, откуда доносились ненавистные ему звуки. Шел по болотам, по бесплодной земле, поросшей бесполезным, сорным кустарником, и оказался у дверей прекрасного Хеорота. Двери стояли настежь, король Хродгар не привык осторожничать, да и зачем бы?

Примолкшие слушатели невольно стали кидать настороженные взгляды по темным углам, как бы вдруг испугавшись, не затаился ли там тролль*, или гоблин, или еще какой-нибудь дух зла...

— И Грендель двинулся прямо в зал, — устало продолжал рассказчик. — Он был полон ненависти к людям, к их радости и веселью. К тому времени пир уже затих, и люди Хродгара безмятежно спали, устроившись на мягких звериных шкурах. Грендель жаждал человеческой крови. Он напал на людей с такой быстротой, что никто не успел даже вскрикнуть.

Но когда оставшиеся в живых проснулись на рассвете, Хродгар недосчитался тридцати своих танов**, и только кровь на стенах да безобразные

---

* Т р о л л ь — злобное существо громадного роста в скандинавской мифологии.

** Т а н — крупный землевладелец в средневековой Англии.

гренделевы следы в кровавых лужах поведали им страшную ночную повесть...

Слушатели сидели потрясенные, безгласные, безмолвные от ужаса.

— Злые вести приплыли к нашим берегам, — нарушил молчание Хигеляк. — О страшных делах поведал ты нам, капитан!

— И конца этим страшным делам не видно, — отозвался тот, залпом допив остаток хмельного меда и отложив в сторону рог. — Этот дух зла и смерти не знает утоления своей жажде злодеяний. Ни уговорить, ни умолить его нельзя, нет возможности купить его золотом или богатыми угождениями. Злобный и кровожадный, бродит он, не зная ни сна, ни покоя. Жажда крови и мести людям за то, что они познали истинного Бога, владеет им безраздельно. Он убивает, кого только может, поэтому Хеорот опустел, и лишь таясь и прячась от Гренделя, злополучные даны могут спасти свою жизнь.

— О, отважный Хродгар тоже должен прятаться? Никогда не поверю я в это! — воскликнул Хигеляк.

— О нет, — отвечал ему капитан. — Его защищает сам Господь, которого Гренделю не дано познать. Но Хродгар стареет, и сердце его не может превозмочь печали.

Из груди воинов, сидевших на длинных скамьях и, затаив дыхание, слушавших страшную повесть, вырвался печальный и сочувственный вздох. Охватившее их невольное оцепенение отпустило, они разом зашевелились, заговорили, зашумели.

Один из танов короля Хигеляка, высокий, мускулистый, светловолосый, не спускал твердого взгляда своих серых внимательных глаз с капитана датчан и слушал его внимательнее других. Точно рассказ моряка взволновал его душу сильнее, чем прочих. Это был сын сестры короля геатов, первый и лучший из его воинов, Беовульф.

Он стремительно поднялся со своего места и решительными шагами направился к высокому резному трону, на котором восседал Хигеляк.

— Господин мой, — сказал он, прямо глядя в глаза королю Хигеляку, — я прошу твоего разрешения отправиться в плавание.

Он кинул быстрый взгляд на некоторых своих друзей: Вэгмунда, юного Хондсио, на Скаэфа; ему показалось, что при пляшущем свете факелов он читает одобрение в их глазах.

Хигеляк пристально посмотрел на блестящего воина и любимого племянника и, помедлив всего лишь одно мгновение, ответил:

— Я, может, и отпущу тебя, только прежде поведай, что ты задумал.

— Задолго до того, как я родился на свет, — отвечал ему Беовульф, — отец мой, Эдгето, убил одного человека из племени Вюльфингов. Опасаясь кровной мести этого могучего племени, он отправился вместе со своей молодой женой и немногочисленной дружиной бороздить моря и даже вынужден был заняться морским разбоем. Однажды шторм прибил его корабль к датским берегам, и при дворе Хродгара этот невольный пират нашел приют, а в лице самого короля обрел такого друга, какого редко можно встретить в беде. Хродгар не

просто приютил моих родителей и меня, когда я появился на свет. Он заплатил Вюльфингам вергельд — выкуп и помирил отца с этим воинственным племенем, а когда мне исполнилось шесть лет, помог нам вернуться к родным берегам. А теперь, как я вижу, Хродгар сам нуждается в надежном друге, и пришло мне время заплатить долги.

Хигеляк глубоко задумался. Тревога пробежала по его лицу.

— Беовульф, — наконец произнес он, — сын сестры моей, ты мне ближе и роднее всех, сидящих за этим столом. Сердце мое обливается кровью от одной мысли, что ты отправишься в это далекое и опасное плаванье. Кто знает, не грозит ли оно тебе гибелью. Но благородному тану надлежит платить долги. Что ж, собирайся в путь. Но помни, отсюда, с высокого утеса, пара нетерпеливых глаз будет вглядываться в горизонт, ожидая, когда там мелькнет парус твоего корабля, возвращающегося на родину.

Глава вторая

С ПОПУТНЫМ ВЕТРОМ — К ДАТСКИМ БЕРЕГАМ

Беовульф позвал с собой самых сильных и храбрых воинов. Всего числом четырнадцать, и пятнадцатый — сам.

Предзнаменования были добрыми.

И, не откладывая отплытие ни на день, он повел их по скалистой тропе к заливу, где на волнах покачивался стройный и изящный, с пестро рас-

крашенным драконом на носу, быстроходный военный корабль. Попутный ветер поспешил надуть их паруса. Боевые щиты, украшенные золотой чеканкой, поблескивали на улыбчивом весеннем солнце. Корабль скользил по волнам легко, точно веселый тюлень...

И очень скоро неусыпный страж, глядевший на море с высокого датского берега, заметил быстро приближающийся корабль. Он насторожился, приподнялся в стременах, прикрыл глаза ладонью. Сомнений быть не могло, это был военный корабль. Враги? Но почему тогда они не подбираются крадучись, как это обычно бывает? Их корабль с раскрашенным драконом на носу подплывает без страха, открыто. Вот уже и парус опал, обвис, потому что корабль движется между уступами фьорда* в полном безветрии. Вот они уже выходят на берег, и блестят их кольчуги, и сверкают на солнце мечи. Ого! Вот они затаскивают по прибрежному песку свое судно носом на сушу, укрепляют его канатами, чтобы прилив не смог сдвинуть его с места.

Береговой дозорный Хродгара взял тяжелое копье наперевес, дал коню шпоры и, рискуя свернуть себе шею, ринулся вниз, к берегу. Камни посыпались из-под копыт его рослого, сильного коня.

Дозорный насчитал пятнадцать человек, возившихся возле корабля. Он приблизился к ним настолько, что слышал, как позванивают их сере-

---

* Фьорд — узкий залив, глубоко врезающийся в сушу.

бряные кольчуги, до него донеслись слова одного из них:

— Воздадим хвалу Господу за благополучное плаванье!

Кстати, говоривший был на голову выше всех остальных, широкогруд, крепок. Его светлые волосы разлетелись по ветру, когда он снял свой на мгновение вспыхнувший солнцем шлем.

Дозорный осадил коня прямо перед ним и, грозно потрясая копьём, потребовал ответа, твердо, но вполне уважительно:

— Кто вы? Чьи вы воины, кому служите? Зачем ваш корабль принес вас по морской дороге сюда, к берегам моей родной страны? Знайте, что я охраняю этот берег столько лет, сколько вы еще пока не прожили на свете. Поэтому ни один враг, ни один разбойник, являвшийся, чтобы отнять наши жизни и завладеть нашим золотом, не топтал еще этой земли. Вы явились сюда, не таясь и не скрываясь, однако ни один из вас не произнес пароль, не показал мне никакого знака от моего повелителя, короля Хродгара, или какого другого разрешения от датских военачальников, позволяющих причаливать к нашим берегам. Правду сказать, я никогда еще не встречал мужа такой силы и такой красоты, как ваш предводитель! Его облик дышит благородством, если только вид его не обманчив.

Затем он обратился к самому Беовульфу:

— Скажи мне твое имя и имя твоего отца, и откуда вы все прибыли и зачем. И поскорее. Так будет лучше для всех нас.

— Не беспокойся, славный воин, — отвечал ему Беовульф. — Хоть мы и прибыли на боевом